

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

город Москва

02 сентября 2020 года

Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда в составе председательствующего судьи Пономарева А.Н. и судей Князева А.А., Лукьянченко В.В. при помощнике судьи Ерищян А.Ж. рассмотрела в открытом судебном заседании по докладу судьи Князева А.А. гражданское дело № 2-687/19 по иску Куклиной А*В* к ПАО «Сбербанк России» о взыскании убытков, компенсации морального вреда, судебных расходов, по апелляционной жалобе (с учетом дополнения к ней) истца Куклиной А*В* на решение Гагаринского районного суда города Москвы от 13 марта 2019 года, которым в удовлетворении иска Куклиной А*В* отказано,

УСТАНОВИЛА:

Куклина А.В. обратилась в суд с иском к ПАО «Сбербанк России» о взыскании убытков, компенсации морального вреда, судебных расходов, ссылаясь на нарушение своих прав по вине ответчика.

Решением Гагаринского районного суда города Москвы от 13 марта 2019 года в удовлетворении иска Куклиной А.В. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 06 августа 2019 года решение суда оставлено без изменения.

Определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 02 июня 2020 года апелляционное определение судебной коллегии от 06 августа 2019 года отменено, дело направлено на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

В апелляционной жалобе (с учетом дополнения к ней) истец Куклина А.В. выражает несогласие с данным судебным решением, считая его незаконным и необоснованным.

В судебное заседание судебной коллегии представитель истца Куклиной А.В. – Самборская О.В. явилась; апелляционную жалобу (с учетом дополнения к ней) поддержала.

В судебное заседание судебной коллегии представитель ответчика ПАО «Сбербанк России» - Сергеев С.В. и представитель третьего лица Зейтуняна М.В. – Морозов Д.П. явились; апелляционную жалобу (с учетом дополнения к ней) не признали.

В судебное заседание судебной коллегии представитель третьего лица ОСП по ЮВАО ГУ ФССП по городу Москве не явился; об апелляционном слушании дела извещен с соблюдением требований закона (ст. 113, 115 ГПК РФ); судебная коллегия считает возможным рассмотреть данное дело в его отсутствие.

Проверив материалы дела, изучив доводы апелляционной жалобы (с учетом дополнения к ней), выслушав объяснения участников процесса, явившихся в судебное заседание судебной коллегии, судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Обратившись в суд с настоящим иском, истец ссылалась на то, что на основании вступивших в законную силу решений судов ей выданы исполнительные листы о взыскании с Зейтуняна М.В. в ее пользу денежных средств, судебным приставом-исполнителем по одному из исполнительных листов возбуждено исполнительное производство; в ходе исполнительных действий судебным приставом-исполнителем установлено наличие банковских счетов должника в ПАО "Сбербанк России"; другой исполнительный лист передан ею непосредственно в банк для списания денежных средств должника; несмотря на то, что на банковский счет должника Зейтуняна М.В. поступали денежные средства, ответчик производил их списание в пользу истца в качестве взыскателя

не в полном объеме; при таких обстоятельствах, по мнению истца, ПАО "Сбербанк России" допустило незаконное бездействие, выразившееся в непринятии мер по перечислению денежных средств, поступавших на банковский счет должника, а также в непринятии мер по приостановлению операций по счету, что повлекло распоряжение должником этими денежными средствами и причинение ей убытков в размере *** рублей, которые она просила взыскать в ее пользу с ответчика вместе с компенсацией морального вреда в размере *** рублей и возмещением судебных расходов на оплату услуг представителя в сумме *** рублей.

Из материалов дела следует, что 08 апреля 2015 года Лефортовским районным судом города Москвы выдан исполнительный лист № *** на взыскание с Зейтуняна М.В. в пользу Куклиной А.В. денежных средств в сумме *** рублей.

На основании указанного исполнительного листа 15 мая 2015 года судебным приставом-исполнителем ОСП по ЮВАО УФССП России по городу Москве в отношении Зейтуняна М.В. возбуждено исполнительное производство.

В ходе исполнительного производства судебным приставом-исполнителем установлено наличие у должника банковских счетов, открытых в ПАО "Сбербанк России".

Постановлением судебного пристава-исполнителя от 04 октября 2016 года наложен арест на денежные средства должника, находящиеся на банковских счетах.

Постановлением судебного пристава-исполнителя от 24 мая 2018 года обращено взыскание на денежные средства должника на сумму *** рублей, находящиеся на счете, открытом на имя должника в ПАО "Сбербанк России".

26 декабря 2017 года Перовским районным судом города Москвы выдан исполнительный лист *** № *** на взыскание с Зейтуняна М.В. в пользу Куклиной А.В. денежных средств в общей сумме *** рублей, который 09 февраля 2018 года согласно отметке банка на заявлении предъявлен взыскателем Куклиной А.В. в ПАО "Сбербанк России" для исполнения.

На момент рассмотрения судом настоящего дела содержащиеся в исполнительных документах требования о взыскании с Зейтуняна М.В. в пользу Куклиной А.В. денежных средств в полном объеме исполнены не были.

Вступившим в законную силу решением Арбитражного суда города Москвы от 02 ноября 2018 года ПАО "Сбербанк России" привлечено к административной ответственности на основании ч. 2 ст. 17.14 КОАП РФ в связи с неисполнением содержащегося в исполнительном документе требования о взыскании в пользу Куклиной А.В. денежных средств с Зейтуняна М.В.

Отказывая Куклиной А.В. в удовлетворении иска, суд первой инстанции согласился с доводами ответчика о том, что соответствующий банковский счет Зейтуняна М.В., на который поступали денежные средства и которыми Зейтунян М.В. распоряжался по своему усмотрению, является социальным, в связи с чем поступающие на него денежные средства обладают "исполнительным иммунитетом", а действия банка являются правомерными.

Суд также сослался на отсутствие у банка оснований для ограничения распоряжения должником денежными средствами, поступающими на его счет.

Вместе с тем, означенное судебное решение принято с существенным нарушением норм действующего законодательства, в связи с чем согласиться с ним нельзя по следующим основаниям.

В соответствии с п. п. 1 и 2 ст. 15 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это

лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено.

В силу ст. 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине.

Из приведенных норм права следует, что для возмещения убытков истцу необходимо доказать совершение ответчиком противоправных действий, размер убытков с разумной степенью точности и причинно-следственную связь между противоправными действиями и наступившим вредом. Ответчику, в свою очередь, следует представить доказательства отсутствия его вины в наступлении убытков истца.

В соответствии со ст. 845 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору банковского счета банк обязуется принимать и зачислять поступающие на счет, открытый клиенту (владельцу счета), денежные средства, выполнять распоряжения клиента о перечислении и выдаче соответствующих сумм со счета и проведении других операций по счету.

Банк не вправе определять и контролировать направления использования денежных средств клиента и устанавливать другие, не предусмотренные законом или договором банковского счета ограничения его права распоряжаться денежными средствами по своему усмотрению.

Согласно ст. 854 Гражданского кодекса Российской Федерации списание денежных средств со счета осуществляется банком на основании распоряжения клиента.

Без распоряжения клиента списание денежных средств, находящихся на счете, допускается по решению суда, а также в случаях, установленных законом или предусмотренных договором между банком и клиентом.

Согласно п. 1 ст. 858 Гражданского кодекса Российской Федерации, если иное не предусмотрено законом или договором, ограничение распоряжения денежными средствами, находящимися на счете, не допускается, за исключением наложения ареста на денежные средства, находящиеся на счете, или приостановления операций по счету, в том числе блокирования (замораживания) денежных средств в случаях, предусмотренных законом.

Федеральный закон "Об исполнительном производстве" (далее - Закон об исполнительном производстве) определяет условия и порядок принудительного исполнения судебных актов.

Одной из мер принудительного исполнения согласно п. 1 ч. 3 ст. 68 данного закона является обращение взыскания на имущество должника, в том числе на денежные средства и ценные бумаги.

В соответствии с положениями ст. 69 этого же закона взыскание на имущество должника, в том числе на денежные средства в рублях и иностранной валюте, обращается в размере задолженности, то есть в размере, необходимом для исполнения требований, содержащихся в исполнительном документе, с учетом взыскания расходов по совершению исполнительных действий и исполнительского сбора, наложенного судебным приставом-исполнителем в процессе исполнения исполнительного документа.

Взыскание на имущество должника по исполнительным документам обращается в первую очередь на его денежные средства в рублях и иностранной валюте и иные ценности, в том числе находящиеся на счетах, во вкладах или на хранении в банках и иных кредитных организациях, за исключением денежных средств и драгоценных металлов должника, находящихся на залоговом, номинальном, торговом и (или) клиринговом счетах.

В силу ст. 8 Закона об исполнительном производстве исполнительный документ о взыскании денежных средств или об их аресте может быть направлен в банк или иную кредитную организацию непосредственно взыскателем.

Согласно ст. 70 Закона об исполнительном производстве перечисление денежных средств со счетов должника производится на основании исполнительного документа или постановления судебного пристава-исполнителя без представления в банк или иную кредитную организацию взыскателем или судебным приставом-исполнителем расчетных документов.

Если денежные средства имеются на нескольких счетах должника, то судебный пристав-исполнитель в постановлении указывает, с какого счета и в каком объеме должны быть списаны денежные средства.

Банк или иная кредитная организация, осуществляющие обслуживание счетов должника, незамедлительно исполняют содержащиеся в исполнительном документе или постановлении судебного пристава-исполнителя требования о взыскании денежных средств, о чем в течение трех дней со дня их исполнения информирует взыскателя или судебного пристава-исполнителя.

Не исполнить исполнительный документ или постановление судебного пристава-исполнителя полностью банк или иная кредитная организация может в случае отсутствия на счетах должника денежных средств либо в случае, когда на денежные средства, находящиеся на указанных счетах, наложен арест или когда в порядке, установленном законом, приостановлены операции с денежными средствами, либо в иных случаях, предусмотренных федеральным законом.

Если имеющихся на счетах должника денежных средств недостаточно для исполнения содержащихся в исполнительном документе или постановлении судебного пристава-исполнителя требований, то банк или иная кредитная организация перечисляет имеющиеся средства и продолжает дальнейшее исполнение по мере поступления денежных средств на счет или счета должника до исполнения содержащихся в исполнительном документе или постановлении судебного пристава-исполнителя требований в полном объеме.

Из приведенных выше положений следует, что банк обязан исполнить требование исполнительного документа и постановления судебного пристава-исполнителя путем перечисления денежных средств со счетов должника в размерах, указанных в этих документах. При этом имеющиеся на счетах должника денежные средства перечисляются незамедлительно, а при их недостаточности банк продолжает дальнейшее исполнение по мере поступления денежных средств на счет или счета должника до исполнения содержащихся в исполнительном документе или постановлении судебного пристава-исполнителя требований в полном объеме.

При этом, обращение взыскания на денежные средства должника по смыслу положений ст. 70 Закона об исполнительном производстве является ограничением права распоряжения должником денежными средствами, поступающими на его счет, поскольку на банке лежит обязанность продолжать исполнение незамедлительно по мере поступления денежных средств на его счет, а, следовательно, не допускать распоряжение ими должником.

Согласно представленным ПАО "Сбербанк России" банковским документам по счету, открытому на имя Зейтуняна М.В., в спорный период имели место приходные операции.

При этом, ПАО "Сбербанк России" во исполнение постановления об обращении взыскания на денежные средства должника и во исполнение предъявленного Куклиной А.В. к исполнению исполнительного листа с указанного счета производилось только частичное, а не полное списание поступающих денежных средств, размер которых был недостаточен для полного погашения требований исполнительных документов.

Из этих же документов следует, что должник воспользовался остальными денежными средствами по своему усмотрению.

Факты нахождения в банке исполнительных документов о взыскании с Зейтуняна М.В. денежных средств в пользу Куклиной А.В., поступления в этот период денежных

средств на счет должника, использование им этих денежных средств по своему усмотрению, а также неисполнения банком исполнительных документов на сумму выданных должнику денежных средств подтверждены материалами дела и в рамках производства по делу под сомнение по существу не поставлены.

При таких обстоятельствах, выводы суда о правомерности действий банка противоречат приведенным выше нормам права.

Не основаны на законе и доводы суда о том, что на денежные средства должника не могло быть обращено взыскание ввиду того, что они относились к социальным выплатам.

В ст. 101 Закона об исполнительном производстве указан исчерпывающий перечень источников дохода, на которые не может быть обращено взыскание.

Из дела видно, что на данный банковский счет поступали не только выплаты социального характера, но и иные зачисления без указания назначения платежа.

Доказательств того, что все данные зачисления могут быть отнесены к видам доходов, на которые не может быть обращено взыскание, в материалы дела не представлено.

Нельзя согласиться также и с выводом суда о том, что решение Арбитражного суда города Москвы от 02 ноября 2018 года, которым ПАО "Сбербанк России" привлечено к административной ответственности по ч. 2 ст. 17.14 КОАП РФ, не является достоверным доказательством ненадлежащего исполнения банком требований постановления судебного пристава-исполнителя об обращении взыскания на денежные средства должника и исполнительного листа.

В соответствии с ч. 3 ст. 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении гражданского дела обстоятельства, установленные вступившим в законную силу решением арбитражного суда, не должны доказываться и не могут оспариваться лицами, если они участвовали в деле, которое было разрешено арбитражным судом.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 года № 23 "О судебном решении" разъяснено, что согласно ч. 2 ст. 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным постановлением по ранее рассмотренному гражданскому делу, обязательны для суда. Указанные обстоятельства не доказываются и не подлежат оспариванию при рассмотрении другого дела, в котором участвуют те же лица.

Такое же значение имеют для суда, рассматривающего гражданское дело, обстоятельства, установленные вступившим в законную силу решением арбитражного суда (ч. 3 ст. 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Под судебным постановлением, указанным в ч. 2 ст. 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, понимается любое судебное постановление, которое согласно ч. 1 ст. 13 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации принимает суд (судебный приказ, решение суда, определение суда), а под решением арбитражного суда - судебный акт, предусмотренный ст. 15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (п. 9).

В силу приведенных положений процессуального закона преюдициальность означает не только отсутствие необходимости доказывать установленные ранее обстоятельства, но и запрещает их опровержение лицами, участвовавшими в рассмотрении предыдущего дела. Такое положение существует до тех пор, пока судебный акт, которым установлены эти факты, не будет отменен или изменен в установленном законом порядке.

Решением арбитражного суда установлено наличие в действиях банка элементов состава вмененного административного правонарушения. В частности, арбитражным судом установлено, что на расчетный счет должника поступали денежные средства, которые подлежали списанию во исполнение требований исполнительных документов, однако, банк такое списание незаконно не произвел.

Данный судебный акт, вступивший в законную силу, в установленном законом порядке не отменен и не изменен, а, следовательно, установленные этим судебным актом обстоятельства имеют преюдициальное значение в отношении банка при разрешении настоящего спора.

При таких данных, решение суда является явно необоснованным (ч. 1 ст. 330 ГПК РФ), а равно принято с существенным нарушением приведенных норм материального права, в связи с чем законным также признано быть не может и подлежит отмене в апелляционном порядке с принятием по делу нового решения о частичном удовлетворении иска с учетом ранее изложенных обстоятельств и по нижеследующим мотивам.

В п. 29 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.06.2012 года N 13 "О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующего производство в суде апелляционной инстанции" разъяснено, что если судом первой инстанции неправильно определены обстоятельства, имеющие значение для дела (пункт 1 части 1 статьи 330 ГПК РФ), то суду апелляционной инстанции следует поставить на обсуждение вопрос о представлении лицами, участвующими в деле, дополнительных (новых) доказательств и при необходимости по их ходатайству оказать им содействие в собирании и истребовании таких доказательств.

Суду апелляционной инстанции также следует предложить лицам, участвующим в деле, представить дополнительные (новые) доказательства, если в суде первой инстанции не доказаны обстоятельства, имеющие значение для дела (пункт 2 части 1 статьи 330 ГПК РФ), в том числе по причине неправильного распределения обязанности доказывания (часть 2 статьи 56 ГПК РФ).

Принимая во внимание, что, как следует из всего ранее изложенного, судом первой инстанции неправильно определены обстоятельства, имеющие значение для дела, а равно в суде первой инстанции не доказаны обстоятельства, имеющие значение для дела, а также учитывая цели и задачи судопроизводства по гражданским делам (ст. 2 ГПК РФ), то в ходе настоящего апелляционного производства судебной коллегией приняты в качестве новых дополнительных доказательств по делу по правилам ст. 327-1 ГПК РФ на основании упомянутых руководящих разъяснений Пленума Верховного Суда РФ представленные в суд апелляционной инстанции выписки по счетам, банковские и иные документы и материалы исполнительного производства, позволяющие объективно установить размер причиненных истцу убытков в рамках спорных правоотношений с разумной степенью достоверности.

В силу ст. 393 ГК РФ размер подлежащих возмещению убытков должен быть установлен с разумной степенью достоверности. Суд не может отказать в удовлетворении требования кредитора о возмещении убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства, только на том основании, что размер убытков не может быть установлен с разумной степенью достоверности. В этом случае размер подлежащих возмещению убытков определяется судом с учетом всех обстоятельств дела исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению обязательства.

Из дела видно, что общая сумма взыскания по двум исполнительным документам составила *** рублей + *** рублей = *** рублей.

Именно данную денежную сумму в качестве убытков истец просила взыскать с банка в рамках уточненного искового заявления по данному делу.

Вместе с тем, из дела видно, что в рамках соответствующего исполнительного производства должником погашено в пользу взыскателя: *** + *** + *** + *** + *** = *** рублей (соответственно, в постановлении судебного пристава-исполнителя от 30 июля 2019 года об окончании исполнительного производства усматривается наличие явной арифметической ошибки), в связи с чем итоговая задолженность должника перед взыскателем по исполнительному производству составила *** - *** = *** рублей.

Также в рамках исполнения предъявленного взыскателем к исполнению непосредственно в банк другого исполнительного документа на общую сумму *** рублей банком за счет должника в пользу взыскателя перечислено *** рублей.

Кроме того, со счета в банке самим должником в пользу взыскателя произведены перечисления 24 марта 2018 года, 06 мая 2018 года и 20 июня 2018 года на общую сумму *** рублей.

Тем самым, по данному исполнительному документу осталось невозмещенным *** - *** - *** = *** рублей.

В период с 08 февраля 2018 года (дата заявления взыскателя о передаче исполнительного листа в банк; согласно отметке на этом заявлении данное заявление принято банком не 08, а 09 февраля 2018 года, вместе с тем, по выписке по счету 08 февраля 2018 года имели место только приходные банковские операции по счету, а расходных операций не имелось, в связи с чем такое различие дат на итоговую сумму расчетов по существу не влияет) по 13 марта 2019 года (дата вынесения решения судом первой инстанции) по счету поступило *** рублей, в том числе *** рублей, подпадающих под ст. 101 Закона об исполнительном производстве, из них за период с 24 мая 2018 года (дата поступления в банк упомянутого постановления судебного пристава-исполнителя от 24 мая 2018 года) по 13 марта 2019 года поступило *** рублей, в том числе *** рублей, подпадающих под ст. 101 Закона об исполнительном производстве.

Тем самым, итоговая сумма убытков в рамках неисполнения банком названных исполнительных документов, с учетом положений ст. 1102 ГК РФ, не допускающей неосновательное без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобретение или сбережение имущества за счет другого лица, превышает размер денежных средств, не подпадающих под «исполнительный иммунитет», имевшихся на счете и поступивших на счет должника как за период с 09 февраля 2018 года по 23 мая 2018 года, так и за последующий период с 24 мая 2018 года по 13 марта 2019 года.

Никаких достоверных данных, могущих указывать на то, что постановление судебного пристава-исполнителя от 04 октября 2016 года о наложении ареста на денежные средства должника поступало в банк, не имеется. В рамках электронного документооборота постановление судебного пристава-исполнителя от 24 мая 2018 года об обращении взыскания на денежные средства должника получено банком 24 мая 2018 года.

К рассмотрению настоящего гражданского дела по правилам производства в суде первой инстанции без учета особенностей, предусмотренных главой 39 ГПК РФ, судебная коллегия не переходила в связи с отсутствием к этому каких-либо процессуальных оснований; в силу ст. 327 ГПК РФ в суде апелляционной инстанции не применяются правила об изменении предмета или основания иска, об изменении размера исковых требований; в соответствии со ст. 327.1 ГПК РФ новые требования, которые не были предметом рассмотрения в суде первой инстанции, не принимаются и не рассматриваются судом апелляционной инстанции.

Тем самым, период для расчета убытков определяется судебной коллегией начиная с 09 февраля 2018 года (по отметке банка на заявлении о передаче исполнительного листа) по 13 марта 2019 года (дата разрешения спора судом первой инстанции); никаких противоправных действий со стороны банка за период до 09 февраля 2018 года судебная коллегия с учетом приведенных обстоятельств очевидно не усматривает.

При таких данных, размер убытков, причиненных взыскателю со стороны банка в результате неправомерного неисполнения исполнительных документов в отношении должника, подлежит определению в сумме: *** - *** - *** - *** = *** рублей, которая и подлежит взысканию с ответчика в пользу истца.

В остальной части в взыскании убытков должно быть отказано по ранее изложенным основаниям.

При этом, доводы стороны ответчика о якобы недобросовестности истца, выразившейся, по мнению ответчика, в отказе от подачи ею заявления о включении ее

требований в реестр требований кредиторов должника, отклоняются судебной коллегией как явно несостоятельные, поскольку решение по настоящему делу постановлено судом первой инстанции 13 марта 2019 года, а заявление гражданина-должника о признании его несостоятельным (банкротом) поступило в арбитражный суд 15 марта 2019 года; при этом, из содержания определения Арбитражного суда города Москвы от 25 сентября 2019 года, которым завершена процедура реализации имущества гражданина в отношении должника и он освобожден от дальнейшего исполнения требований кредиторов, в том числе требований кредиторов, не заявленных при введении реализации имущества гражданина, прямо следует, что конкурсная масса сформирована не была, поскольку имущество у должника не выявлено; тем самым, названные имущественные требования истца за счет конкурсной массы в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) должника изначально погашены быть не могли; соответственно, никакого злоупотребления правом со стороны истца судебная коллегия по правилам ст. 1, 10 ГК РФ в настоящем случае объективно не усматривает; в силу ст. 12 ГК РФ защита гражданских прав осуществляется путем возмещения убытков; в соответствии со ст. 1 ГК РФ граждане (физические лица) и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе; при таких данных, настоящий иск в качестве явно недобросовестного рассматриваться по существу не может.

Как указано в постановлении Европейского Суда по правам человека от 07 мая 2002 года по делу «Бурдов против России», пункт 1 статьи 6 Конвенции закрепляет за каждым право обращаться в суд в случае любого спора о его гражданских правах и обязанностях; таким образом, она заключает в себе "право на суд", одним из аспектов которого является право на доступ к правосудию, представляющее собой право возбуждать исковое производство в судах по вопросам гражданско-правового характера. Однако такое право было бы иллюзорным, если бы правовая система государства - участника Европейской Конвенции допускала, чтобы судебное решение, вступившее в законную силу и обязательное к исполнению, оставалось недействующим в отношении одной из сторон в ущерб ее интересам. Немыслимо, чтобы пункт 1 статьи 6 Конвенции, детально описывая процессуальные гарантии сторон - справедливое, публичное и проводимое в разумный срок разбирательство, - не предусматривал защиты процесса исполнения судебных решений; толкование статьи 6 Конвенции исключительно в рамках обеспечения лишь права на обращение в суд и порядка судебного разбирательства вероятней всего привело бы к ситуациям, несовместимым с принципом верховенства права, который государства - участники Европейской Конвенции обязались соблюдать, подписав Конвенцию. Исполнение судебного решения, принятого любым судом, должно, таким образом, рассматриваться как составляющая "судебного разбирательства" по смыслу статьи 6 Конвенции.

Тем самым, всемерная реализация и исполнение вступившего в законную силу судебного решения должны рассматриваться как составляющая справедливого судебного разбирательства, право на которое относится именно к числу личных неимущественных прав, которое в настоящем случае со стороны банка в результате неправомерного неисполнения исполнительных документов нарушено, в связи с чем истец имеет право на компенсацию морального вреда по правилам ст. 151, 1099 ГК РФ

Принимая во внимание фактические обстоятельства настоящего дела, требования разумности, добросовестности и справедливости, существо и объем нарушения прав истца, степень и характер физических и нравственных страданий, судебная коллегия полагает обоснованным установить размер компенсации морального вреда в сумме *** рублей; в остальной части в удовлетворении иска о компенсации морального вреда должно быть отказано.

На основании положений ст. 100 ГПК РФ и руководящих разъяснений, изложенных в п. 11-13 постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 января 2016 года № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении

издержек, связанных с рассмотрением дела», размер возмещения расходов по оплате услуг представителя подлежит определению в сумме *** рублей, которые подтверждены документально и которые судебная коллегия полагает разумными и соотносимыми со средними расходами на оплату услуг представителя, которые при сравнимых обстоятельствах обычно взимаются за аналогичные юридические услуги по соответствующей категории дел, а равно учитываемыми объемом заявленных требований, сложность дела, степень и характер правовой помощи, оказанной представителем стороне истца, продолжительность рассмотрения дела и другие юридически-значимые обстоятельства.

На основании положений ст. 98, 103 ГПК РФ с ответчика в доход бюджета города Москвы подлежит взысканию государственная пошлина в сумме *** рублей, размер которой определен судебной коллегией исходя из удовлетворенных исковых требований по правилам ст. 333.19 НК РФ.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 328, 329 ГПК РФ,

ОПРЕДЕЛИЛА:

Решение Гагаринского районного суда города Москвы от 13 марта 2019 года – отменить; принять по делу новое решение; иск Куклиной А*В* – удовлетворить частично; взыскать с ПАО «Сбербанк России» в пользу Куклиной А*В* возмещение убытков в сумме 2 032 510, 64 рублей, компенсацию морального вреда в сумме 10 000,00 рублей и возмещение расходов по оплате услуг представителя в сумме 40 000 рублей; в удовлетворении остальной части исковых требований Куклиной А*В* – отказать; взыскать с ПАО «Сбербанк России» государственную пошлину в доход бюджета города Москвы в сумме 18 662,55 рублей.

Председательствующий:

Судьи: